

УДК 341.322.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Семенцова И. А., Романенко В. Б.

Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

В статье рассмотрены вопросы международно-правового осмысления наемничества, дан анализ международно-правовых актов определяющих понятие, формы и признаки «наемничества». Авторы системно раскрывают особенности имплементации международно-правовых норм о наемничестве в национальное законодательство зарубежных стран. По итогам исследования сделан вывод о том, что в современных правовых условиях лишь немногие государства следуют предписаниям международного права, хотя и ратифицируют данные нормативно-правовые акты на территории своих государств. Кроме того, анализ уголовных законов стран континентального права свидетельствует о наличии диаметрально противоположных особенностей регламентирования уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с наемничеством.

Ключевые слова: наемничество, преступление, ответственность, государство.

Характеристика юридической природы и содержания наемничества были отражены во многих международных нормативно-правовых актах (Нюрнбергском Уставе Международного военного трибунала (1945), в Уставе Международного Военного Трибунала в Токио (1946), в Европейской конвенции по правам человека (1950) и т. д.

Принятый Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 12 августа 1949 г. [1], закрепил раскрытие терминологической конструкции «наемник». А в 1989 г. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников отразила юридический состав наемничества.

Позже в 1998 г. принятый Римский статут Международного уголовного суда попытался закрепить состав, содержащий элементы наемничества [2]. Тем не менее, указанная норма не коррелировала положениям нормативного акта 1989 г.

Так, Римский статут закрепил ответственность за наемничество в отношении лиц, не достигших 15-летнего возраста. Анализируя законодательство рассматриваемого периода, целесообразно отметить, что формулировка указанной юридической нормы представляется совершенно необоснованной ввиду приравнивания преступлений международного характера и преступлений несовершеннолетних.

Отсутствие корреспондирующих норм, противоречие международно-правовых актов стали причиной появления диаметрально противоположных позиций относительно целесообразности установления уголовной ответственности за совершение преступлений, содержащих элементы наемничества.

Таким образом, одни государства поддержали необходимость установления уголовно-правового запрета за совершение рассматриваемых преступлений международного характера, другие индифферентно отнеслись к положениям Римского статута. Стоит заметить, что в странах, которые восприняли должным образом предписания указанного документа, до сих пор прослеживается тенденция противоречивости относительно интерпретации «наемничества», его состава как преступления, а

также содержательного аспекта. Данный факт обусловлен различным пониманием одних и тех же правовых вопросов с точки зрения правовой системы той или иной страны.

Американская и английская правовые системы характеризуется схожими сочетаниями и взаимодействиями норм общего и статутного права. Тем не менее, для английской правовой системы характерно сохранение средневековых норм, принципов и институтов, что в целом обуславливает отсутствие уголовно-правового регламентирования преступлений, содержащих все элементы наемничества, на современном этапе.

В настоящее время вопрос о запрете преступлений, связанных с наемничеством, является актуальным в Международном кодексе о преступлениях против мира и безопасности человечества. Однако английское королевство не поддерживает этот запрет, исходя из того, что данный тип преступлений не имеет статуса общепризнанных международных преступлений.

В свою очередь, США поддержали возражения Англии, но в качестве аргумента указали на то, что юридическая формулировка наемничества в данном документа сформулирована достаточно неопределенно, поскольку уголовная ответственность наступает не в следствии действий самих наемников, а в результате вербовки, использования, финансирования данных лиц агентами или представителями государства. Несмотря на то, что США в целом были не согласны с формулировкой «наемничества» в указанном международно-правовом акте, уголовная ответственность за совершение рассматриваемых преступлений все же регламентирована законодательством США. Кроме того, декларирование конституционных норм данного государства о верховенстве международно-правовых договоров над внутренним законодательством, о чем свидетельствует раздел 2 ст. 6 Конституции, не соответствует действительности [3].

Стоит отметить, что США не всегда корректно следовали указаниям международного характера. Такое обстоятельство обусловлено правовым дуализмом, т.е. правовыми проблемами разграничения полномочий федерации и штатов. Несмотря на частые попытки урегулировать данный вопрос, надлежащий образом компетенции не урегулированы.

В контексте данного исследования важно заметить, что уголовное законодательство США в сфере наемничества носит репрессивный характер, если проводить сравнительную характеристику уголовной ответственности с другими странами. Так, например, в России устанавливается уголовная ответственность за участие в военных действиях. Такие предписания содержит и международное право. А в США уголовная ответственность может наступить и за поступление на такую службу.

В свою очередь, анализ законодательства континентального права позволяет сделать вывод о том, что для таких государств характерно предусмотрение международных норм на уровне Конституций. Например, в Основной законе Германии общепризнанные нормы международного права признаются частью федерального права, о чем свидетельствует ст. 25. Кроме того, данные нормы обладают преимуществом перед национальным законодательством [4].

Тем не менее, положения УК Германии не соответствуют нормам Международной Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обуче-

нием наемников 1989 г. Так, уголовное законодательство не содержит указаний на то, что данный состав присущ преступлениям, содержащим элементы наемничества. Кроме того, уголовный закон Германии значительно ограничивает терминологическую конструкцию «наемник», поскольку содержательный аспект данного термина позволяет сделать вывод о том, что наемниками могут выступать только граждане Германии.

Еще одним противоречащим моментом в уголовном законодательстве страны выступает нивелирование ответственности за использование, финансирование и обучения наемников. Представляется, что такой пробел в регламентации наемничества не оправдан, поскольку данные противоправные действия несут не меньшую общественную опасность.

Стоит заметить, что УК Германии не содержит норм, посвященных противоправности участия наемника в военных действиях. Кроме того, в данном акте не предусматривается ответственность лиц, отдающих приказ о совершении данных деяний. Как видится, уголовная регламентация УК Германии не корреспондирует международным нормам в сфере регламентации преступлений, содержащих элементы наемничества. Несмотря на ярко выраженную противоречивость международному законодательству, УК Германии в некоторых случаях достаточно расширительно толкует объективную сторону деяний, связанных с наемничеством. Так, данный нормативно-правовой акт предусматривает ответственность за доставку наемника к вербовщикам.

В свою очередь, если обратиться к уголовному законодательству Испании, то можно заметить пример прямого действия международного права. Несмотря на то, что УК данного государства не содержит состава наемничества, в то же время, в статье 614 УК Испании предусмотрена ответственность за совершение или приказ совершить противоправное действие в процессе вооруженного конфликта [5].

Для Конституции Франции также характерна регламентация преимущества международных норм над внутренним законодательством, о чем говорится в ст. 55 Основного закона. Однако, проблемы регламентации наемничества в уголовном законодательстве Франции все же прослеживаются [6, л. 308-347]

Анализ нормативно-правовых актов в сфере правового регулирования наемничества, а также установление прямого запрета на данный вид преступлений показывает, что в современных правовых условиях существует ряд стран, которые законодательно уголовную ответственность за наемничество не закрепляют. Уголовный закон таких стран содержит прямую отсылку к нормам международного права.

Так, например, Польский уголовный закон не содержит интерпретацию «наемничества», тем не менее, уголовная ответственность данным нормативным актом все же предусматривается. Уголовный кодекс Польши является законодательным актом, который напрямую ссылается на нормы международного права в части, касаемой уголовной ответственности за преступления, связанные с наемничеством. В законе нет дублирования положений международного права, которые определяют наемную службу, запрещенную для вербовки, финансирования и обучения наемников. Польский закон идет в ногу с нормами международного права, призванными запретить любые наемные военные службы, запрещенные законом.

Таким образом, положения УК Польши соответствуют международным стандартам, регулирующим уголовную ответственность за преступления, связанные с

наемничеством. Важно отметить, что при определении наемной службы учитываются все запрещенные законом формы этой деятельности.

Поскольку верховенство и преимущество норм международного права над внутренним законодательством безусловно в силу конституционного закрепления не представляется необходимым предусматривать в национальном законодательстве те аспекты, которые регламентированы международным правом. Указанные отсылки к международным нормам содержатся и в уголовном законодательстве Нидерландов.

Данная позиция представляется вполне оправданной, поскольку подтверждение и дублирование норм международного права в сфере уголовно-правовой регламентации преступлений, связанных с наемничеством, в национальном законодательстве не усилит и не сделает более эффективным. Речь идет о том, что сами положения международного права должны быть настолько неукоснительно предусмотрены, что им бы не требовались подтверждения внутреннего законодательства страны, поддерживающую и ратифицирующую их.

Преступления, посягающие на международные отношения, предусматриваются и уголовным законодательством Республики Болгария и Латвийской Республики. Тем не менее, специальным норм в сфере уголовно-правовой регламентации данные нормативно-правовые акты не содержат [7, с. 142].

В свою очередь, УК Республики Беларусь имеет такую же структуру, как и уголовный кодекс Российской Федерации. Но ее Особенная часть начинается с Раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления». Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с наемничеством, предусматривается ст. 132 и ст. 133 [8].

Таким образом, анализируя вышесказанное, стоит отметить, что на современном этапе максимальное коррелирование внутренних норм и международного права отмечается в уголовном законодательстве Испании, Польши и Республики Беларусь. В уголовных законах указанных стран уголовная ответственность за совершение преступлений, содержащих все аспекты наемничества, удачно регламентирована.

В свою очередь, Основные законы Франции и Германии хотя и предусматривают верховенство и преимущество международного законодательства, но уголовное право указанных стран противоречит предписаниям международных актов. Таким образом, сам факт их существования и ратифицирования показывает противоречивость нормотворчества Франции и Германии, отсутствие корреляции норм как в национальном законодательстве, так и во взаимодействии с международным правом. Однако, в некоторых государствах наемничество вовсе не является общественно опасным и не получило своего закрепления в законодательстве данных стран.

Наиболее ярким примером является Французский иностранный легион, который возник еще в 30-х годах 18 века и продолжает существовать до настоящего времени, формируясь за счет наемников.

Изучение истории Французского иностранного легиона приводит к выводу, что данная организация была создана с целью решения важных задач, представляющих интересы государства. Основным достоинством Французского иностранного легиона можно считать возможность удаления из Франции опасных, революционно настроенных элементов французского гражданского общества. Такой подход обоснован с точки зрения государственной безопасности и гарантирует сохранение стабильности и порядка в обществе.

В сочетании с дипломатией сила оружия легиона была удобным и эффективным механизмом решения различных государственных задач на мировой арене, а также избавления от нежелательных социальных элементов внутри страны [9, с. 83]

По действующему законодательству Франции Французский иностранный легион является официальным действующим воинским подразделением, входящим в состав сухопутных войск данной страны. В тоже время п. 2 ст. 412-7 УК Франции предусмотрена уголовная ответственность за «набор вооруженных сил без приказа или разрешения законных властей» [10].

Как практика показывает, большинство стран мира проводят политику, направленную на борьбу с наемничеством и криминализуют подобные действия в своем уголовном законодательстве. Наемничество рассматривается в качестве преступления, которое приносит вред обороноспособности страны, а также внутренней и внешней безопасности государства.

В современном законодательстве некоторых европейских стран, таких как Швеция, ФРГ и Бельгия, существуют законы, которые содержат определения наемничества в качестве противоправной деятельности, включающей в себя вербовку на службу за границей. При этом вербовка может рассматриваться в различных аспектах и составлять собирательное понятие. Например, согласно законодательству Бельгии, вербовка может включать в себя «побуждение» и «предоставление услуг» в целях материальной выгоды [11]. В кодексе Федеративной Республики Германия под вербовкой понимается «доставка» вербуемого на службу или вербовочное облегчение. А в Уголовном кодексе Швеции состав наемничества может возникнуть в результате незаконного склонения людей к выезду за границу для службы иностранным военным отрядам [12]. Также как и в уголовном законодательстве Франции, уголовные кодексы Бельгии и Швеции признают наемничество преступлением, если вербовка происходит без соответствующего разрешения.

В Российской Федерации понятие «наемничество» получило свое законодательное закрепление в ст. 359 УК РФ, в соответствии с диспозицией которой под «наемничеством» понимается вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях.

В современном мире наемничество становится все более распространенным явлением в военных конфликтах. Наемники – это группа людей, которые участвуют в боевых действиях с целью получения материального вознаграждения, не имеющие гражданство той страны, где происходят военные действия, и не проживают постоянно на ее территории.

Таким образом, на основе анализа действующих норм УК РФ можно сделать вывод, что концепция наемничества и ее разновидности определены в соответствии с принципами, заложенными в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года [13]. Данная конвенция устанавливает правовые рамки для регулирования проблемы наемничества в мировом сообществе, определяя его как противозаконную деятельность, направленную на осуществление боевых действий по заказу частных или государственных лиц.

Таким образом, проведенный анализ уголовного права зарубежных стран в сфере регламентации наемничества позволяет сделать вывод о том, что в современных

правовых условиях лишь немногие государства следуют предписаниям международного права, хотя и ратифицируют данные нормативно-правовые акты на территории своих государств. Анализ уголовных законов стран континентального права свидетельствует о наличии диаметрально противоположных особенностей регламентирования уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с наемничеством. Кроме того, терминологическая конструкция «наемничество» не раскрывается в нормах уголовного законодательства большинства стран, которые используют бланкетную конструкцию уголовно-правовых норм при характеристике наемничества.

Список литературы:

1. Документы ООН A/32/114: официальный сайт. URL: <http://evolutio.info/ru/docs-un> (дата обращения 01.03.2023г.).
2. Римский статут Международного уголовного суда: официальный сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения 01.03.2023).
3. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. URL: <http://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения 03.03.2023).
4. Конституция Германии. URL: <http://politsim.ru/threads/konstitucija-germanii-das-grundgesetz-deutschlands.2845/> (дата обращения 03.03.2023).
5. Уголовный кодекс Испании: официальный сайт. URL: <http://espanarusa.com/ru/news/article/260692> (дата обращения 03.03.2023).
6. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 3. Особенная часть: учебник для вузов // Отв. ред. Н. Е. Крылова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022..
7. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 3. Особенная часть: учебник для вузов /Отв. ред. Н. Е. Крылова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022.
8. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 № 275-3 (с изменениями и дополнениям по состоянию на 09.03.2023 г.).
9. Бойко О.О. Становление и роль Французского иностранного в колониальных конфликтах Франции XIX века // Электронный научный журнал «Архонт». 2018. № 5.
10. Уголовный кодекс Франции: официальный сайт. URL: <https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode> (дата обращения 28.02.2023).
11. Уголовный кодекс Бельгии: официальный сайт. URL: <https://www.litres.ru/grigoriy-machkovskiy/ugolovnyy-kodeks-belgii/chitat-onlayn> (дата обращения 28.02.2023).
12. Уголовный кодекс Швеции: официальный сайт. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-shvecii_69209b37c9e.html (дата обращения 28.02.2023).
13. Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (принята резолюцией 44 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 декабря 1989) // Действующее международное право. Т. 2. - М.: Московский независимый институт международного права.

Comparative analysis of the institution of responsibility for mercenarism in international criminal law and national legislation of foreign countries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 385 – 391.

The article examines the issues of international legal understanding of mercenarism, provides an analysis of international legal acts defining the concept, forms and characteristics of “mercenarism”. The authors systematically reveal the features of the implementation of international legal norms on mercenarism into the national legislation of European countries. Based on the results of the study, it was concluded that in modern legal conditions, only a few states follow the requirements of international law, although they ratify these legal acts on the territory of their states. In addition, an analysis of the criminal laws of continental law countries indicates the presence of diametrically opposed features in regulating criminal liability for crimes related to mercenarism.

Keywords: mercenarism, crime, responsibility, state.

Spisok literatury:

1. Dokumenty OON A/32/114: oficial'nyj sajt. URL: <http://evolutio.info/ru/docs-un> (data obrashcheniya 01.03.2023g.).
2. Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda: oficial'nyj sajt. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575> (data obrashcheniya 01.03.2023).
3. Soedinennye SHtaty Ameriki. Konstituciya i zakonodatel'nye akty. URL: <http://constitution.congress.gov/constitution/> (data obrashcheniya 03.03.2023).
4. Konstituciya Germanii. URL: <http://politsim.ru/threads/konstitucija-germanii-das-grundgesetz-deutschlands.2845/> (data obrashcheniya 03.03.2023).

deutschlands.2845/ (data obrashcheniya 03.03.2023).

5. Ugolovnyj kodeks Ispanii: oficial'nyj sajt. URL: <http://espanarusa.com/ru/news/article/260692> (data obrashcheniya 03.03.2023).

6. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran v 3 t. Tom 3. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov // Otv. red. N. E. Krylova. - 5-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022..

7. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran v 3 t. Tom 3. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov /Otv. red. N. E. Krylova. - 5-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022.

8. Ugolovnyj Kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 № 275-Z (s izmeneniyami i dopolneniyam po sostoyaniyu na 09.03.2023 g.).

9. Bojko O.O. Stanovlenie i rol' Francuzskogo inostrannogo v kolonial'nyh konfliktah Francii XIX veka // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Arhont». 2018. № 5.

10. Ugolovnyj kodeks Francii: oficial'nyj sajt. URL: <https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode> (data obrashcheniya 28.02.2023).

11. Ugolovnyj kodeks Bel'gii: oficial'nyj sajt. URL: <https://www.litres.ru/grigoriy-machkovskiy/ugolovnyy-kodeks-belgii/chitat-onlayn> (data obrashcheniya 28.02.2023).

12. Ugolovnyj kodeks SHvecii: oficial'nyj sajt. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-shvecii_69209b37c9e.html (data obrashcheniya 28.02.2023).

13. Mezhdunarodnaya Konvenciya o bor'be s verbovkoy, ispol'zovaniem, finansirovaniem i obucheniem naemnikov (prinyata rezolyuciej 44 sessii General'noj Assamblei OON 4 dekabrya 1989) // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. T. 2. - M.: Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava.